

Лидирует классика!

Что показал Год литературы? Какова ситуация на книжном рынке? Какие книги и проекты завоёвывают читателя? Об этом наш разговор с главным редактором издательства «Вече» Сергеем Дмитриевым

— Сергей Николаевич, минувший Год литературы вызвал неоднозначную реакцию, особенно в профессиональном сообществе. А как вы его оцениваете?

— Начну с цифр. По итогам 2015 года в России вышло более 500 миллионов книг, это сопоставимо примерно с 2014 годом. То есть резкого падения выпуска книг не произошло, интерес к чтению не падает, что бы там ни говорили. Напомню, было проведено много разных мероприятий с целью поднять в обществе интерес к литературе. На Красной площади впервые весьма успешно прошла книжная ярмарка, в регионах — фестивали книг, писательские встречи, круглые столы. К сожалению, всё это соединилось с кризисом и падением бюджетных возможностей. Библиотеки получили совсем мало денег, и закупки новых книг, по крайней мере, для нашего издательства, упали почти в два раза. Закрылось много книжных магазинов. В Москве, например, из-за нерентабельности прекратили свою работу порядка двадцати книжных магазинов.

— Какие меры предпринимает государство для разрешения сложившейся ситуации?

— Государство, на мой взгляд, не делает того, что должно делать. Как не было нулевого НДС для книг, так и нет. Для примера. Билеты на фильмы, которые идут в наших кинотеатрах, — а это на 85 процентов голливудская продукция, — НДС не облагаются, и вся выручка идёт голливуд-

ским компаниям. А книги наши — облагаются. В прошлом году отменили НДС на билеты в электричках. Конечно, это важно, но книга опять на задворках. Сейчас обсуждается вопрос о вводе НДС на покупку электронных книг. До сих пор в России удивительным образом все электронные покупки НДС не облагаются. Боюсь, как бы и здесь не ввели налог на добавленную стоимость. А это 18 процентов удорожания! Кроме того, государство упорствует в предоставлении льгот под аренду помещений. Давно предлагается приравнять книжные магазины к учреждениям культуры. Увы, до сих пор их считают обычными коммерческими предприятиями и, соответственно, не предоставляют никаких льгот по аренде. Скажем, если музеи, театры имеют, то книжные магазины — нет, и их очень трудно окупать. Примечательно и то, что в планах застройки новых микрорайонов напрочь отсутствуют книжные магазины. Всё зависит от предпринимателей, а они деньги в развитие книжных сетей вкладывать не торопятся.

— Чем конкретно для «Вече» стал минувший год?

— Год в целом был интересный, потому что мы выпустили много серьёзных исторических книг. Он был насыщен веселыми датами. Прежде всего, это, конечно, 70-летие Великой Победы. Нами было издано не менее 50 книг, посвящённых этой дате. Начали выпускать книги к 100-летию Октябрьской революции, одновременно мы не уходили от таких

актуальных тем, как Украина, Сирия, Турция. Естественно, что всё давалось через призму истории. Кроме того, у нас шли масштабные проекты, в том числе новые для нас, которые реализовывались через киосковые сети. Это коллекция «100 великих романов», куда была отобрана лучшая мировая и отечественная классика, — уже вышло 25 томов. Это «Всемирная история в романах» — вышло больше 20 книг. Это дальнейшая популяризация нашей фирменной серии «100 великих» в удешевлённом варианте, где увидели свет более 80 томов. Мы обратились к очень интересной книжной теме «Мастера приключений». Тома выходят в красочном оформлении, с иллюстрациями «старых» художников, что очень важно. Многочисленные положительные отклики на это в интернете только добавляют нам уверенности в правильности выбора.

— Проект «100 великих романов» — это вынужденный шаг или веление времени?

— Считаю, веление времени. И вот почему. Недавно я просматривал рейтинги самых продаваемых книг в России на примере одного крупного книжного магазина, и меня поразило, что из трёхсот самых востребованных в этом магазине книг примерно 50-60 названий — чистая классика! То есть четверть всех продаваемых произведений составляет классическая литература, занимая такую большую нишу.

— Как вы думаете, чем это обусловлено?

— У нормального, культурного человека есть потребность читать классику. В то же время достойной современной литературы сейчас появляется не так много, и на этом фоне классика, несомненно, выигрывает. А издательству важно бренд «100 великих» использовать для продвиже-

ния других серий, ведь эти книги составят прекрасную, уникальную библиотеку и для нынешних читателей, и для их детей и внуков.

Хочу подчеркнуть, что мы консультировались со специалистами книжных магазинов, литературоведами, производили весьма строгий отбор книг. Готовятся к выходу «Петербург» Андрея Белого, «Лето Господне» Ивана Шмелёва, «Любовник леди Чаттерлей» Дэйвида Лоренса, «Война с саламандрами» Карела Чапека, «Двенадцать стульев» Ильи Ильфа, Евгения Петрова. Решено издать «Евгения Онегина» Александра Пушкина. Как видно, коллекция получается интересной и разнообразной.

Отмечу также, что в коротких, но довольно ёмких предисловиях к каждой книге открывается её насущность для настоящего времени. Таким образом, читатель получает не просто серию замечательных «литературных памятников», но и обильную пищу для ума и сердца — животрепещущее чтение для книголюбов всех поколений. И в этом, как говорят сегодня, «фишка» коллекции «100 великих романов».

Александр АРСЕНЬЕВ

100 великих романов

Из предисловия к ещё не вышедшему роману «Петербург» Андрея Белого, написанного Игорем Клехом

Город-герой Петербург

В отличие от Ленинграда, Петербург — город-герой литературный, возможно, наиболее литературный из всех мировых столиц. Этот город был «сочинён» Петром I, и с Пушкина начиная, над созданием его образа и мифологии потрудились более всего Гоголь с Достоевским, а подвёл жирную черту Андрей Белый (1880—1934) своим романом «Петербург» — в год начала конца имперского, петербургского периода российской истории... Глубинное идейное содержание романа Белого — упорный поиск нематериальной, то есть духовной подоплёки событий и всего мироздания. Он ведь был мистиком, во всём соперничавшим с Александром Блоком, и порой небезуспешно.

Чему свидетельством стал роман «Петербург», написанный редкостью одарённым москвичом, переименовавшим себя из Бориса Бугаева в Андрея Белого и убеждавшим Блока уступить ему свою законную жену, Прекрасную Даму, поскольку Белый лучше знает, как её любить, и этого «требует Россия». «Пленный дух» — так назвала Цветаева свой очерк о нём, а Зинаида Гиппиус вспоминала: «Удивительное это было существо, Боря Бугаев! Вечное «играние мальчика», скошенные глаза, танцующая походка, бурный водопад слов, на всё «да-да-да», но вечное враньё и постоянная измена. Очень при этом симпатичен и мил, надо было только знать его природу, ничему в нём не удивляться и ничем не возмущаться. Прибавлю, чтобы дорисовать его, что он обладал громадной эрудицией, которой пользовался довольно нелепо. Слово «талант» к нему как-то мало приложимо. Но в невероятной куче его бесконечных писаний есть кое-где проблески гениальности».

И больше всего таких проблесков в романе «Петербург». Он сочинялся Белым под впечатлением от знакомства с антропософией Штейнера (последним «писком» европейской мистической моды) и после восхождения на пирамиду Хеопса — откуда видно ему вдруг сделалось, по выражению Гоголя, «во все стороны света»...

Прежде всего, это роман новаторский и модернистский. Некоторые даже сравнивают его, и не без оснований, с написанным позднее «Улиссом» Джойса. Та же эстетическая расхристанность; та же рамка блужданий по вполне конкретному городу во вполне конкретное и судьбоносное в жизни каждого из них время; тот же сквозной мотив эдипова комплекса — отцеубийства и сыноубийства; та же матрица колоссальной мировой культуры, на фоне которой воспринимаются все события. По своему замыслу это «последние» романы — итоговые, подводящие черту, поминальные. И от заупокойности их спасает только задранный дух пародии. У Джойса его больше, тогда как у Белого больше манерности и орнаментальности. Их предостаточно даже в отжатой Белым на треть, более стройной и убедительной окончательной редакции, опубликованной по окончании великой смуты войн и

революций. О близости катастрофы этот «серебряный голубь» русского символизма накаркал Петербургу и миру в своём вершинном произведении. Его предисловие к русской смуте сумело стать и послесловием к ней.

Вышли из печати:

«Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, «Жизнь Арсеньева» Ивана Бунина, «Милый друг» Ги де Мопассана, «Блеск и нищета куртизанок» Оноре де Бальзака, «Бесы» Фёдора Достоевского, «Жерминаль» Эмиля Золя, «Мартин Иден» Джека Лондона, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, «Госпожа Бовари» Гюстава Флобера, «Красное и чёрное» Стендаля, «Мёртвые души» Николая Гоголя, «Ярмарка тщеславия» Уильяма Теккерея, «Айвенго» Вальтера Скотта, «Юнкера» Александра Куприна, «Грозовой перевал» Эмили Бронте, «Обломов» Ивана Гончарова, «Трое в лодке, не считая собаки» Джерома К. Джерома, «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда, «Дворянское гнездо» Ивана Тургенева, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, «Моби Дик» Германа Мелвилла.